

Он побежал переговорить с четырьмя мастерами, объяснив, что в будущем завод будет объединен, реорганизован и перенесен на Золотую Звезду. Отныне он не будет подчиняться госпоже Цзин, а перейдет под управление Цзин И, поэтому он хотел узнать, не желают ли они переехать вместе с ним. Если да, то компания возьмет на себя их исследования и обеспечение в старости.

Четверо мастеров ответили очень решительно. Немного поинтересовавшись, что за человек Цзин И, они собрали пожитки и отправились с ним в путь.

Позже, когда они познакомились поближе, мастера приоткрыли ему завесу тайны. Оказалось, они остались на том заводе не только ради тишины, но и из-за старых связей с бабушкой Малыша Цзина. Она помогла им в самые черные дни, а после того случая они, проникшись отчаянием, решили скрыть свои имена и «заниматься исследованиями, зарабатывая на жизнь», больше не желая тратить силы на карьеру.

Так они прожили несколько десятилетий, думая, что все их забыли. Неожиданно Фань Цяо, такой молодой человек, оказался в курсе их прошлого.

За разговором зашла речь о Малыше Цзине, и четверо мастеров-стариков глубоко вздохнули:

— Малыш Цзин тоже бедняга. А-Чжэнь не умела растить детей, только баловала, никого не слушала. Да и умерла рано, оставив ребенка на попечение Цзин Бо, этого глупца, и его мачехи. Ну скажите, как тут вырастить из него хорошего человека? Но это, в конце концов, их семейные дела, нам, старикам, не вмешиваться... Хе-хе, зато когда завод перешел к его мачехе, мы довели прибыль до упадка, так что она особо не заработала. Если бы не этот случай, она, похоже, и так собиралась завод продать. Хм, бояться её? Деды и так не желали там оставаться...

Фань Цяо, проведя время с этими четырьмя мастерами, которые вели себя как старые дети, почувствовал, будто снова вернулся в детство. Его мировоззрение снова рухнуло. Он решил, что больше никогда не поверит никаким мотивирующим историям: эти мастера не имели абсолютно ничего общего с теми серьезными и крутыми экспертами, которых он себе представлял!

Сегодняшний визит к Цзин И был инициативой самих мастеров. Идея внезапного визита тоже исходила от них, они даже отвергли предложение Фань Цяо «сначала отдохнуть», полные энергии, словно Малыш Цзин был каким-то редким животным.

Но сегодня они действительно попали в точку, став свидетелями настоящего спектакля... И хотя четверо мастеров сохраняли каменные лица, Фань Цяо чувствовал, что внутри они, наверное, сейчас смеются до слез...

Глядя на Малыша Цзина, который сидел прямо и с растерянным видом, Фань Цяо невольно проникся к нему сочувствием.

— Четверо мастеров, это и есть Цзин И, а рядом — майор Цинь Мэн, новый супруг Цзин И, — представил их Фань Цяо, стараясь сохранить серьезное выражение лица.

Цзин И, как хозяин дома и младший, встал и пожал руку каждому из седовласых мастеров:

— Добро пожаловать на Золотую Звезду. Вы проделали долгий путь, я сам должен был навестить вас. Как младший, я проявил непочтительность.

Мастер Гу, выступая в качестве представителя, кашлянул и важно кивнул:

— Ничего страшного, не слушайте Фань Цяо. Мы не какие-то мастера, просто обычные работники, пришедшие навестить начальника. Так и положено.

Фань Цяо неловко улыбнулся:

— Ну, говорят, что вы с бабушкой Цзина были друзьями детства...

Цзин И улыбнулся еще слаще, пододвинув к ним чай и печенье:

— Оказывается, близкие родственники! Тогда тем более не стоит церемониться. Прошу к столу, попейте водички, попробуйте пирожные, я приготовил их сам.

Цинь Мэн при посторонних всегда держался очень достойно. Сейчас он был в простой домашней одежде, но благодаря широким плечам, длинным ногам и благородной внешности выглядел очень представительно, сидя рядом с Малышом Цзином. Он тоже подошел поздороваться с мастерами.

— Знаменитый майор Цинь, мы все знаем вас. Действительно выдающийся человек, — с пафосом произнес мастер Гу.

Цинь Мэн в ответ тоже поклонился мастерам, отметив их почтенный возраст и бодрость духа.

Все выпили по чашке чая.

Атмосфера наконец перестала быть такой напряженной.

— Кстати, я видел, вы купили оборудование для обработки материалов марки «Чжоутянь»? — старательно поддерживая разговор, спросил Фань Цяо. — Это просто замечательно, мастера очень обрадовались.

Цзин И оживился. Он и раньше подозревал, что эти «мастера» могут быть экспертами в создании мехов, но не решался спросить. Теперь, услышав слова Фань Цяо, он убедился в этом и улыбнулся еще шире:

— Да, вчера купил. «Чтобы хорошо работать, нужен хороший инструмент».

Затем он изменил тон на почтительный:

— Кстати, я раньше изучал создание энергокарт, но никак не мог уловить суть. Карты часто разрушались, не успев закончить. Сегодня такое стечение обстоятельств, не могли бы вы, мастера, дать мне парочку советов?

Хотя энергокарты не были основной специализацией мастеров, они провели почти всю жизнь в области создания мехов, и для них такие вопросы были пустяками.

Разговор быстро перешел в профессиональное русло.

Цинь Мэн и Фань Цяо облегченно вздохнули.

Для первого, хотя ситуация и была неловкой, приход мастеров имел свои плюсы — они отвлекли внимание Малыша Цзина, и он надеялся, что это поможет забыть о случае с зеленым мохнатым яйцом.

Для второго атмосфера была просто невыносимой! Страшно было не что-то конкретное, а то, что чужие люди сидели и молчали, глядя друг на друга. С таким неудачным началом, как они смогут сотрудничать в будущем?

Малыш Цзин в создании энергокарт был полным новичком, но у него было одно преимущество — он был очень скромным, обладал толстой кожей и быстро схватывал.

Такие ученики всегда нравятся учителям.

Его первые вопросы вызывали смех, но постепенно он начал задавать такие, которые задевали за живое, и мастерам хотелось поделиться знаниями. Когда они увидели, что он быстро схватывает и может применить их советы на практике, их взгляды на него стали еще добрее.

Раньше они тоже обучали учеников, но после случившегося все их ученики разбежались, и за последние несколько десятилетий никто достойный не приходил к ним. Четыре старика прожили полвека в одиночестве, и теперь, получив хоть немного внимания, они были готовы загореться.

Вскоре начались оживленные обсуждения, иногда переходящие в споры.

— Ты говоришь полную ерунду!

— Не слушай его, он вообще ничего не смыслит!

— Как тебе не стыдно вводить людей в заблуждение?

— Заткнись уже, тупица!

Такие фразы звучали то и дело, и пару раз они даже чуть не подрались.

Цзин И:

«...»

Он несколько раз обменялся взглядами с Фань Цяо, и каждый раз тот посылал ему многозначительный взгляд.

Словно говорил: «Я же не говорил, что мастера обязательно будут надежными, наслаждайся!»

Хотя Цзин И был ошеломлен детским поведением мастеров, он все же почувствовал, что они действительно заслуживают звания «мастеров».

Он слышал, что худшие учителя — те, кто не знает, но притворяется знающим, вводя учеников в заблуждение. Обычные учителя просто читают по учебнику, не выходя за рамки. А лучшие учителя — те, чьи слова и действия вдохновляют, развивают мышление, а не просто учат решать задачи.

И он начал понимать, что многие идеи мастеров были действительно новаторскими. Хотя они спорили между собой, их советы вдохновили его на новые мысли. Теперь он был уверен, что сможет сделать энергокарты лучше.

Процесс общения был очень приятным.

Но из-за отсутствия предварительного обсуждения Цзин И не знал о славном прошлом этих

мастеров... Почему они оказались в таком положении? Просто потому, что они были слишком новаторскими, их мысли были как дикие лошади, их воображение было невероятным. К счастью, он был новичком в создании мехов и энергокарт, и у него не было устоявшихся представлений, иначе, слушая их, он бы давно запутался и не смог бы двигаться вперед.

<http://bllate.org/book/16622/1521506>